

УДК 81'373.612.2:821.161.1-1+929Пастернак

ЗАГЛАВИЕ КАК ОСНОВА РАЗНОЧТЕНИЙ ЛИРИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ЗЕРКАЛО»)

Н. А. Макарова

Тверской государственный университет
кафедра теории литературы

В заглавии стихотворения Б. Л. Пастернака «Зеркало» вынесена метафора с широким значением. Метафора в поэтике модернизма обладает определённой спецификой по отношению к классической метафоре. Модернистская метафора имеет, как правило, многоуровневую структуру. На материале данного стихотворения рассмотрена структура многоуровневой метафоры, являющейся заглавием стихотворения, и влияние этого сложноорганизованного тропа на интерпретацию текста.

Ключевые слова: *архитектоника, заглавие, интерпретация, лирический текст, метафора, многоуровневая структура, модернизм*

Стихотворение Б. Л. Пастернака «Зеркало» [7, с. 60–61] традиционно интерпретируется как эстетическая декларация поэта, где зеркало – метафора познания и творчества [9, с. 378; 10, с. 226]. Однако суть этой декларации понимается по-разному. Р. О. Якобсон акцентировал единство ключевых образов стихотворения: «...до блеска отшлифованный образ лирики Пастернака (мир и его зеркало) не устаёт говорить о мнимости всякого противостояния» [11, с. 334]. В. Н. Альфонсов, напротив, рассмотрел различия между миром и его отражением: «...неполнота повторения в зеркале – не просто потеря» [1, с. 314]. В интерпретации исследователя «неполнота» «жизненности» в искусстве восполняется его «самоценностью», «священностью и ненарушимостью» в его «состоявшейся сути» [1, с. 315]. С. Н. Бройтман в своей интерпретации сместил акцент с темы творчества и мира на образ души: «...в “Зеркале” речь идёт не о том, что сама по себе творческая активность пересоздаёт мир, а о том, что условием неуничтожимости жизни является её страдательная интенция-душа, реально-символически представленная зеркалом-я» [3, с. 233]. Так в чём же суть эстетической декларации Бориса Пастернака? Существуют ли принципиальные противоречия между «миром» и «его зеркалом»? И, наконец, что такое зеркало в его стихотворении? Этот заглавный образ является смысловым стержнем любой интерпретации, генерируя разночтения текста: «мнимость» противоречий между «миром» и «его зеркалом», по Якобсону, актуализацию этих противоречий, по Альфонсову, и смещение акцента с «зеркала» на «его символический эквивалент» – душу, по Бройтману. Ни одна из представленных интерпретаций не проти-

воречит тексту стихотворения, однако они противоречат друг другу. Чтобы разобраться, как это возможно и о чём стихотворение Пастернака «Зеркало», необходимо определить позицию зеркала в структуре стихотворения и проанализировать архитектонику этого заглавного образа. Под архитектурой будем понимать структуру «эстетического объекта», по М. М. Бахтину [2, с. 17], которая воплощена в тексте посредством мотивной структуры, образующей тропы.

Согласно концепции С. Н. Бройтмана, в основе стихотворения «Зеркало» лежит «параллелизм зеркало // душа, несущий в себе семантику синкретизма» [3, с. 227]. Этот параллелизм эксплицирован в седьмой строфе: «*Души не взорвать, как селитрой залежь, // Не вырыть, как заступом клад. // Огромный сад тормошится в зале // В трюмо – и не бьёт стекла*» [7, с. 60].

Параллелизм *зеркало // душа* также выявляется в сопоставлении канонического заглавия стихотворения «Зеркало» и заглавия первой редакции «Я сам», представлявшей собой начальные шесть строф канонического текста.

В классическом фольклорном параллелизме по признаку действия соплагаются синкретически нерасчленимые картина природы и картина человеческой жизни. В стихотворении Б. Л. Пастернака «Зеркало» эксплицирована т.н. «бытовая» ситуация: сад отражается в зеркале [4, с. 65–66]. Символический эквивалент этой бытовой ситуации – картина жизни души человека – эксплицируется лишь в шестой и седьмой строфах, однако этого достаточно для последовательного распространения параллелизма на все образы стихотворения. Структура бытовой темы на первый взгляд проста: сад, преломлённый сквозь призму зеркала, становится зазеркальем, отражением. Однако в тексте нет чётких границ между зеркалом и отражением; это порождает разночтения символической темы. Исследователи интерпретируют зеркало и как искусство [1, с. 313–314], и как самого поэта [8, с. 21]. Исходя из логики ключевой параллели *зеркало // душа*, следует различать, с одной стороны, зеркало – отражающую поверхность, символически соположенную с душой поэта; и с другой стороны – отражение-зазеркалье, символическим эквивалентом которого является искусство. Теперь можно восстановить имплицитную структуру символической темы: жизнь, преломлённая сквозь призму души поэта, перерождается в искусство. Эта структура эксплицирована в шестой строфе стихотворения в виде цепочки «жизнь – призма – слёзы», где слёзы – устойчивый у Пастернака метонимический синоним поэзии, впервые появившийся в раннем стихотворении «Февраль. Достать чернил и плакать!» [7, с. 3].

В стихотворении «Зеркало», как и в классическом фольклорном параллелизме, соплагаются синкретически нерасчленимые бытовая тема и символическая тема. Бытовая тема структурирована тремя элементами: сад, зеркало и отражение. Каждый из этих элементов имеет сим-

волический эквивалент: сад образует символическую параллель с жизнью, зеркало – с душой, отражение – с искусством. Структура символической темы зеркально повторяет структуру бытовой темы: жизнь преломляется сквозь призму души поэта, так рождается искусство. Параллелизм в стихотворении Пастернака отличается от фольклорного тем, что символическая тема здесь эксплицирована лишь частично: «...в “Зеркале” тема искусства, делающая его...метастихотворением, прямо не выражена. Она только символически проявлена в соположении “зеркала” и “души”» [3, с. 228].

Итак, архитектура стихотворения основана на имплицитном параллелизме зеркала и души. Этот же принцип лежит в основе архитектуры заглавного образа. Синкретический образ зеркала-души лексически воплощён в тексте посредством соответствующих мотивов: трюмо, кварц, стекло. «Зеркальной» семантикой обладают также следующие метафорические мотивы: коллодий, зеркальная нахлынь, непотный лёд, призма, гипнотическая отчизна. Перечисленные мотивы взаимодействуют в тексте с другими мотивами, образуя сложноструктурированные тропы и обогащая и усложняя образ зеркала-души. Синкретичность этого образа доводится до предела, «вбирая» в себя все образы стихотворения и генерируя разночтения текста. Рассмотрим, как это происходит.

Специфика употребления слова «трюмо» в первой строфе не позволяет различить, идёт ли речь о самом зеркале или об отражении в его глубине, что весьма важно для нашего анализа, поскольку эти мотивы имеют разные символические эквиваленты. Словарное значение слова «трюмо» – «большое стоячее зеркало» [6, с. 814] – актуализирует семантику отражающей поверхности. У Б. Л. Пастернака же отражающая поверхность называется «стеклом», которое можно «разбить», а «трюмо» скорее означает «отражение», живущее собственной жизнью. Это различие эксплицируется в рефрене: «Огромный сад тормозится в зале // В трюмо – и не бьёт стекла» [7, с. 60], но снимается в последней строфе: «Огромный сад тормозится в зале, // Подносит к трюмо кулак...» [7, с. 61], где «трюмо», как и «стекло», означает поверхность зеркала. Контекст первой строфы не проясняет ситуации. По наблюдению А. Юнгрен, «строка “в трюмо испаряется чашка какао” оказывается грамматически двусмысленной, нейтрализуя противопоставление направленного движения (вин. п.) и местопребывания, т.е. статики (пред. п.)» [10, с. 227]. Это означает, что «чашка какао» может «испаряться» как по направлению к зеркальной поверхности, так и внутри зазеркалья. «Трюмо» первой строфы, способное означать как зеркало, так и отражение, становится ещё и «садом» посредством творительного падежа превращения. С. Н. Бройтман охарактеризовал этот приём как проявление принципа зеркальности: «...“зеркальность” – в возможности симметрично-перевернутого прочтения каждого образа... “Качается тюль” – в комнате и одновременно “в

трюмо». «Трюмо» бежит к качелям *по дорожке* и одновременно *само став этой дорожкой* (такой смысловой эффект создаёт излюбленный Пастернаком творительный падеж превращения...). Соответственно «бу-релом», «хаос» и «качели» – сразу и реальные, и зеркальные» [3, с. 225]. Добавим, что «зеркальность» здесь воплощается также в способности образа трюмо «втягивать» в себя все остальные образы стихотворения, подобно тому, как зеркало «вбирает» в себя всё находящееся напротив. Заданный заглавием образ зеркала воплощается в первой же строфе текста посредством мотивной структуры как сложно структурированное целое, соединяющее в себе все элементы бытовой темы стихотворения – сад, зеркало и отражение сада, за которыми стоят их символические эквиваленты – жизнь, душа и искусство. Этот многоликий синкретический образ олицетворяется посредством метафоры «трюмо бежит», обретая черты живого существа.

Описанная структурная модель дублируется тропеической конструкцией третьей строфы. «Кварц», являющийся, вероятнее всего, метонимией зеркальной поверхности, посредством творительного падежа превращения становится «*дорожкой, в сучках и в улитках*» [7, с. 60], т.е. частью сада. Подобная метаморфоза невозможна для зеркала самого по себе, а только для зеркала, отражающего сад. Так в этот троп наряду с *садом* и *зеркалом* «втягивается» и третий элемент – *отражение*, а также и все элементы символической темы. Новым структурным уровнем этого сложного тропа становится метафора жидкости, текучести, обозначенная глаголом «струится».

Итак, анализ мотивной структуры показал, что в стихотворении Пастернака мотивы, представляющие в тексте образ зеркала, образуют единый троп с мотивами сада и отражения, буквально отождествляя эти три элемента посредством творительного падежа превращения. За каждым из них стоит символический эквивалент. Так в единый троп, и, следовательно, в единый образ объединяются все «бытовые» и «символические» элементы стихотворения, заставляя значения «мерцать» друг из-под друга. Более того, этот «мерцающий» многоликий образ «надстраивается» ещё двумя метафорическими уровнями с семантикой всеобщего одухотворения-одушевления и семантикой текучести как традиционного воплощения женского «страдательного» начала.

Такая многоуровневая структура тропа, воплощающая в тексте сложнейшие, не поддающиеся логике образы, описана В. М. Жирмунским: «...основная метафора становится тотчас же объектом метафоризации для одной или нескольких производных метафор, как бы второй степени, идущих по разным направлениям... Актуализация всех элементов сложного целого в наглядном образе здесь уже решительно невозможна, впечатление иррациональности всего построения достигает наибольшей силы» [5, с. 320–321]. В нашем случае описанная учёным многоуровневая метафора усложнена параллелизмом и спецификой упот-

ребления слов «трюмо» и «кварц», не позволяющей различить, идёт ли речь о зеркале-душе или об отражении-искусстве.

Согласно Жирмунскому, «решительно невозможно» «наглядно» представить себе заглавный образ стихотворения Пастернака, «вобравший» в себя все бытовые и символические элементы текста. Это «сложное целое» «иррационально», но, тем не менее, это единое целое, несмотря на лексически выраженные различия и противоречия между садом-жизнью, зеркалом-душой и отражением-искусством. Такая архитекtonика заглавного образа воплощает ключевые идеи стихотворения – «софийную интенцию» [3, с. 237] и всеобщий синкретизм, соединяющий взаимоисключающие начала.

Каждая из противоречащих друг другу интерпретаций акцентирует определённые смыслы, считая их доминирующими, при этом игнорируя или признавая второстепенным всё, что этому противоречит. Так, в одной из интерпретаций на передний план выдвинута «мнимость противоречий» между миром и зеркалом, в другой, напротив, акцентированы искажения зазеркалья, а в третьей главной темой стихотворения признаётся не искусство, а душа. Все перечисленные смыслы, безусловно, заложены в стихотворении Б. Л. Пастернака. Однако архитекtonика заглавного образа зеркала сопротивляется однозначной трактовке этого ключевого образа, генерируя разночтения текста. Заглавие акцентирует особый «онтологический» статус образа зеркала [3, с. 25], буквально воплотившего собой весь художественный мир данного стихотворения. Анализ архитекtonики заглавного образа показал, что стихотворение «Зеркало» декларирует синкретизм взаимоисключающих начал, всеобщее одухотворение и страдательное приятие – ключевые ценности в художественном мире Б. Л. Пастернака.

Список литературы

1. Альфонсов, В. Н. Поэзия Б. Пастернака [Текст] / В. Н. Альфонсов. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. – 375 с.
2. Бахтин, М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1975. – С. 7–22.
3. Бройтман, С. Н. Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь» [Текст] / С. Н. Бройтман. – М. : Прогресс – Традиция, 2007. – 608 с.
4. Гаспаров, Б. Быт как категория поэтики Пастернака (к интерпретации стихотворения «Зеркало») [Текст] / Б. Гаспаров // Themes and Variations. In Honor of Lasar Fleischman. Stanford Slavic Studies. – Stanford, 1994. – Vol. 8. – P. 63–69.
5. Жирмунский, В. М. Поэзия Александра Блока [Текст] / В. М. Жирмунский // Поэтика русской поэзии / В. М. Жирмунский. – СПб. : Азбука – классика, 2001. – С. 282–350.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ООО ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
7. Пастернак, Б. Л. Стихотворения и поэмы [Текст] / Б. Л. Пастернак. – М. : Художественная литература, 1988. – 512 с.
8. Синявский, А. Поэзия Пастернака [Текст] / А. Синявский // Б. Л. Пастернак. Стихотворения и поэмы / Б. Л. Пастернак. – М.-Л. : Художественная литература, 1965. – С. 5–31.
9. Флейшман, Л. К характеристике раннего Пастернака [Текст] / Л. Флейшман // От Пушкина к Пастернаку / Л. Флейшман. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – С. 348–379.
10. Юнгрен, А. «Сад» и «Я сам»: смысл и композиция стихотворения «Зеркало» [Текст] / А. Юнгрен // Boris Pasternak and His Times. – Berkeley : Slavic Specialties, 1989. – P. 226–239.
11. Якобсон, Р. Заметки о прозе поэта Пастернака [Текст] / Р. Якобсон // Работы по поэтике / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1987. – С. 324–338.

**A TITLE AS A BASIS OF DIFFERENT READINGS
OF A LYRICAL TEXT (ON THE MATERIAL
OF THE B. PASTERNAK'S VERSE "THE MIRROR")**

N. A. Makarova

Tver State University
Chair of theory of literature

The title of the B. Pasternak's verse "The Mirror" is a metaphor with a wide meaning. A metaphor in poetry of modernism has specialities to a classical metaphor. The metaphor of modernism has, as a rule, the many-leveled structure. The structure of the many-leveled metaphor, which is the title of the verse, and its influence on the interpretation of the text are revealed on the material of B. Pasternak's verse "The Mirror".

Keywords: *architectonics, title, interpretation, lyrical text, many-leveled structure, metaphor, modernism*

Об авторе:

МАКАРОВА Наталья Александровна – аспирант кафедры теории литературы Тверского государственного университета, e-mail: nataly.xr@gmail.com, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.